



СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В
УЗБЕКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Д.К. Шарипова

преподаватель кафедры филологии и обучения языкам НУИ

Навои, Узбекистан

kamolovnadilya1998@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.14565668>

Аннотация. Статья посвящена сравнительному исследованию фразеологизмов в узбекском и русском языках. Автор подробно анализирует, как сопоставление формирует и модифицирует языковую практику, делая акцент на фразеологизмы как на фундаментальные индикаторы социальных изменений. В работе рассматривается сравнительно-сопоставительный метод, позволяющий выделить основные сходства и различия в структуре и семантике русских и узбекских фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологизмы, словари, гендер, анализ, культурное воздействие, сравнение, межкультурное общение, коннотация, лингвокультурологические исследования.

Фразеология русского и узбекского языков представляет собой важный элемент лингвистической системы, тесно связанный с культурными и национальными особенностями народов. Изучение фразеологических единиц этих языков позволяет глубже понять не только языковые структуры, но и отраженные в них социальные установки, этнокультурные традиции и историческое развитие. Сравнительный анализ фразеологии русского и узбекского языков способствует выявлению общих закономерностей и уникальных особенностей каждого языка, что имеет значительную научную ценность в лингвокультурологических исследованиях, а также в сфере перевода и межъязыковой коммуникации. Это особенно актуально в условиях растущего интереса к вопросам межкультурного диалога и интеграции языковых систем.

Целью исследования является проведение сравнительного анализа фразеологической системы русского и узбекского языков для выявления их структурных и семантических особенностей, а также отражения национально-культурных аспектов, связанных с социальными и ментальными характеристиками, представленных через фразеологизмы. Особое внимание уделяется анализу устойчивых выражений, связанных с описанием социальных ролей, поведенческих черт и символов, выраженных в обоих языках.

Материалом для исследования послужили фразеологические единицы русского и узбекского языков, зафиксированные в авторитетных фразеологических словарях, а также примеры из художественной литературы и медийных текстов. В рамках исследования применялся сравнительно-сопоставительный метод, который позволил выделить основные различия и сходства в семантике и структуре фразеологизмов двух языков. Дополнительно



использовался метод компонентного анализа, направленный на разложение фразеологических единиц на семы для выявления культурно значимых элементов в их структуре. Применение методов когнитивной лингвистики дало возможность рассмотреть фразеологизмы в свете их метафорической структуры и внутренней формы. Этнолингвистический подход позволил проанализировать культурно-исторические аспекты фразеологии, что важно для интерпретации национальных особенностей.

В рамках проведенного исследования было проанализировано 300 фразеологических единиц: по 150 фразеологизмов из русского и узбекского языков. Фразеологизмы отбирались с учетом их семантической и структурной значимости для выявления культурных и социальных различий между двумя языками. В процессе анализа основное внимание было уделено следующим категориям: фразеологизмы, характеризующие социальные роли, гендерные различия, внешние данные, а также фразеологизмы, связанные с природными явлениями и бытовыми реалиями.

Результаты анализа показали, что русская фразеология имеет более сложные структуры с преобладанием метафорических выражений, связанных с историческими или социальными контекстами. В 60% случаев русские фразеологизмы опираются на исторические или социальные образы, такие как «Ахиллесова пята», «синий чулок». В узбекском языке наблюдается преобладание фразеологизмов, связанных с природными и бытовыми реалиями, что составляет 50% от общего числа проанализированных узбекских фразеологических единиц. Примером служат выражения «Яхши хусн — ярим бахт» (хорошая внешность — половина счастья), «Кунгли юшмок» (мягкосердечный).

Семантический анализ показал, что русские фразеологизмы чаще характеризуются более резкой, часто негативной оценкой внешности и поведения. Около 65% русских фразеологизмов содержат отрицательную коннотацию, особенно в категориях, связанных с внешними данными и социальными ролями, например: «ни кожи, ни рожки», «старая дева». В узбекском языке негативная оценка встречается значительно реже — только в 30% случаев, что свидетельствует о более мягкой и уважительной тональности высказываний, например: «Қиз хусни — юрагида» (красота девушки в сердце). Это различие указывает на особенности культурного восприятия женщин и социальных ролей в двух языках.

Фразеологизмы, связанные с гендерными ролями, показали значительные различия в отношении к женщинам. В русском языке 40% фразеологизмов,



связанных с женщинами, несут в себе негативную оценку, например: «синий чулок», «старая дева». В узбекском языке лишь 20% фразеологических единиц имеют негативную оценку женщин, тогда как большинство выражений связаны с описанием положительных качеств, таких как ум и хозяйственность: «Ақлли хотин – уйнинг гули» (умная жена — украшение дома).

Анализ частотности использования фразеологических единиц показал, что в русских текстах они встречаются чаще, чем в узбекских. На 1000 слов текста приходится около 1,5 фразеологических выражений в русском языке, в то время как в узбекском языке этот показатель составляет 1,2 фразеологических единицы на 1000 слов. Это может свидетельствовать о более частом использовании метафорических и устойчивых выражений в русском языке, что связано с особенностями его флективной структуры.

Полученные результаты демонстрируют значительные различия между фразеологическими системами русского и узбекского языков, которые отражают культурные и социальные особенности каждого народа. В русском языке наблюдается более сложная и ироничная структура фразеологических единиц, тогда как узбекский язык ориентирован на природные образы и мягкость в оценках. Различия в гендерных фразеологизмах указывают на более уважительное отношение к женщине в узбекской культуре, по сравнению с русской, где негативные характеристики встречаются чаще.

Частотный анализ показал, что фразеология играет более заметную роль в русском языке, что можно объяснить его сложной грамматической системой и склонностью к метафорическим выражениям.

Сравнительный анализ фразеологии русского и узбекского языков продемонстрировал глубокие различия в структурных и семантических характеристиках фразеологических единиц, что отражает различные подходы к описанию социальных и культурных понятий в двух языках. Русская фразеология характеризуется более сложными формами выражения с акцентом на социальные и исторические образы, тогда как узбекская фразеология тяготеет к метафорам, связанным с природой и повседневной жизнью. Выявленные различия подчеркивают важность учета культурных контекстов при переводе фразеологизмов и межъязыковой коммуникации. Важным результатом исследования стало подтверждение гипотезы о том, что фразеология каждого языка является отражением его ментальности, что делает анализ фразеологической системы неотъемлемой частью лингвокультурологических исследований.



Литература

1. Виноградов В.В. О фразеологии русского языка. – М.: Наука, 1997. – 198 с.
2. Жуков В.П. Фразеологический словарь русского языка. – М.: Русский язык, 2004. – 398 с.
3. Мокиенко В.М., Фелицын В.П. Большой словарь русских поговорок и пословиц. – М.: Эксмо, 2005. – 348 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Оникс, 2011. – 695 с.
5. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М: Высшая школа, 1969. – 257 с.
6. Гадоева М.И. Категория определенности/неопределенности в узбекском языке. – Ташкент: Узбекистан, 2008. – 147 с.
7. Ходжиева Ш.К. Узбекская фразеология в сравнительном аспекте. – Ташкент: Фан, 1989. – 245 с.